

незаконно отнятую свою вещь, тотъ не совершаетъ преступленія.

Указаніе одного вреда, какъ цѣли мошенничества, — что находимъ въ код. норвежскомъ, австрійскомъ, кант. Унтервальденъ и Глярусь, — не отличаетъ мошенничества отъ умышеннаго поврежденія или уничтоженія чужой собственности.

Обстоятельство, получена ли прибыль самимъ виновникомъ или третьимъ лицомъ согласно намѣренію дѣателя, не имѣетъ существеннаго значенія. Прибыль эта должна находиться въ связи съ обольщеніемъ и обманомъ, такъ какъ обольщеніе должно быть направлено къ тому, чтобы склонить кого либо дать что нибудь или согласиться на полученіе отъ него прибыли. Послѣдняя получается не только посредствомъ передачи матеріальной вещи, но и посредствомъ пріобрѣтенія права, принятія къ-либо на себя обязательства или освобожденія отъ онаго. Присвоеніе же, въ отличіе отъ мошенничества, имѣетъ въ виду только полученіе матеріальной вещи.

§ 228.

Относительно вліянія стоимости вреда на наказаніе въ мошенничествѣ, законодательства обыкновенно слѣдуютъ принятому ими взгляду на кражу. Цѣна похищеннаго, точно также какъ и въ кражѣ, составляетъ увеличивающее вину обстоятельство по улож. о нак. (1666), когда она превышаетъ 300 рублей. Кромѣ того, по уложенію о нак., къ отягчающимъ вину обстоятельствамъ принадлежатъ слѣдующія: когда кто-либо присвоитъ себѣ непринадлежащее ему званіе или выдастъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію начальства (1668); когда кто-либо присвоитъ себѣ ложное имя или выдастъ